

Стрелец И.А.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТРАНСАКЦИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕТИ

Аннотация. В связи с бурным распространением сетевых технологий и сетевых рынков обостряется вопрос о защите транзакций в пространстве сети. Проанализированы сложность и неоднозначность проблемы спецификации и защиты права собственности в сетевом пространстве. Рассмотрены различные стороны правовой защиты новых информационных и инновационных благ, а также некоторые аспекты обеспечения безопасности виртуальных сделок.

Ключевые слова: безопасность; сетевые эффекты; электронный документ; цифровая подпись.

Права собственности в экономической науке понимаются как поведенческие отношения между людьми, возникающие в связи с присвоением благ. То есть это «правила игры», принятые в обществе. Среди прочих видов прав собственности особо выделяют право интеллектуальной собственности и возможные способы его защиты.

Распространение информационных технологий, появление Интернета создало определенные проблемы в этом смысле. Право собственности на информацию – предмет широких дискуссий специалистов, занимающихся вопросами информационного законодательства. Может ли информация быть объектом вещного права? В какой степени эта идея должна быть зафиксирована в вещественном виде, чтобы на нее распространялось авторское право? Какова должна быть форма фиксации (для защиты в суде зафиксированными признаются интерактивные работы, появление информации в памяти компьютера во время получения электронной почты)? Эти и другие вопросы требуют детальной проработки на национальном и международном уровне.

Международная основа законодательства об интеллектуальной собственности и авторском праве:

- Всеобщая конвенция по авторским правам;
- Многосторонняя конвенция по избежанию двойного налогообложения и выплат авторского вознаграждения;
- директивы Совета Европы: о правовой защите компьютерных программ, о правах аренды и лизинга и некоторых правах, отно-

сящихся к авторскому праву в области интеллектуальной собственности, о правовой защите баз данных и т.п.;

- Договор об авторском праве, принятый в рамках Всемирной организации по охране интеллектуальной собственности.

Но основная часть этих и других документов создана в «доинформационную» эпоху. Поэтому сейчас возникает вопрос об их пересмотре или модификации с учетом произошедших изменений.

Идеи перемещаются в Интернете свободно, мир Интернета против закрытости. Дело не в том, сколько патентов имеет тот или иной субъект, а в том, кто быстрее сумеет применить решения и инновации в действии. Следовательно, возникает вопрос: есть ли вообще смысл бороться за защиту права интеллектуальной собственности так, как это делалось раньше?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим модель поведения экономических субъектов при приобретении информационного продукта, например программного обеспечения.

Для потребителей в отношении информационного продукта возникают сетевые внешние эффекты, увеличивающие полезность продукта по мере увеличения количества участников сети. Если программное обеспечение защищено производителем, часть потребителей будет склонно приобретать его легально, а часть потребителей будет стараться получить его нелегальным образом. Потребители, которые легально приобрели программное обеспечение, тем не менее заинтересованы в его нелегальном распространении. Производители также заинтересованы в распространении своего

продукта, так как увеличение числа пользователей (что само по себе благоприятное явление для производителя) в силу действия сетевых внешних эффектов увеличивает полезность продукта, который производитель реализует на рынке. Таким образом, у производителя есть основания для уменьшения степени защиты продукта.

Можно посмотреть на вопрос защиты и несколько иначе. Свойства сетевых благ неразрывно связаны друг с другом; для полного понимания особенностей сетевого блага необходимо рассматривать его свойства в комплексе. Например, в условиях наличия сетевых внешних эффектов производители сетевых благ могут получать больше прибыли, если производимые ими блага совместимы. Это позволяет им полнее использовать сетевые внешние эффекты, а совместимость предполагает меньшую степень защищенности в том смысле, что она требует устранения технических барьеров использования блага в сети.

Степень необходимой защиты своего продукта фирма может определить, зная: скорость распространения сетевых внешних эффектов; степень монополизации отрасли; первоначальную оценку блага законопослушным потребителем; соотношение между законопослушными и прочими потребителями, то есть потенциальную готовность платить за благо.

В России просматривается явная тенденция к снижению степени защиты информационного продукта. Высокая скорость распространения сетевых внешних эффектов действует против усиления защиты. Легкая воспроизводимость продукта копированием снижает входные барьеры в отрасль и соответственно понижает тенденцию к защите продукта. Что касается первоначальной оценки блага законопослушным потребителем, в России этот показатель будет невысоким из-за низкого платежеспособного спроса в целом. Процент законопослушных потребителей высок в общем количестве потребителей. Отсюда вывод: в России достаточно сильны доводы против защиты информационного продукта.

В странах с более отработанным законодательством в области интеллектуальной собственности эти доводы в какой-то степени скомпенсированы юридическими традициями. Тем не менее не учитывать их нельзя. Уже в начале 1980-х годов, несмотря на стремительное развитие компьютерной индустрии, американские фирмы – производители программного обеспечения начали постепенно снижать степень защиты от копирования своих продуктов.

При современной низкой стоимости копирования и развитии коммуникаций нельзя действовать старыми методами; невозможно, используя патентное право, остановить развитие технологий. Никто не станет жертвовать свободой информационного пространства ради защиты прав собственности на какие-либо виды информации. Самое простое, что можно сделать с таким легко копируемым содержанием, – это продать его, но не как копию, а как капитал, то есть со всем набором правомочий на капитал: правами показывать, изменять его и извлекать из него прибыль. Именно на продажу содержания как капитала, соответственно, на выработку методов продажи такого интеллектуального ресурса, обращают внимание многие зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами защиты права интеллектуальной собственности. Тем не менее нельзя полностью игнорировать вопрос о защите прав интеллектуальной собственности и прав собственности вообще в связи с возникновением Интернета. Отсюда возникает целый комплекс проблем.

Первая проблема связана с защитой от явления, получившего название киберсквоттинг. Сеть породила новый нематериальный актив – доменное имя, имеющее много общего с товарными знаками и фирменными наименованиями. Но, в отличие от них, доменное имя не привязывает заявителя к роду товара или услуги, и в принципе можно превратить в брэнд любое сочетание знаков. С другой стороны, такая доступность и открытость доменов превратила их в предмет недобросовестной конкуренции.

Регистрацией и продажей доменов занимаются две категории посредников:

торговцы доменными именами (domain name traders) – те, кто старается зарегистрировать общеупотребимые слова, термины, сочетания слов и терминов;

киберсквоттеры (cybersquotters) – те, кто регистрирует имена, напоминающие или даже полностью копирующие известные торговые марки, товарные знаки и т.п. Для привлечения аудитории на свои сайты большое значение имеет наличие определенного брэнда. Деятельность последних и получила название киберсквоттинг.

Проблем, связанных с киберсквоттингом, не могут избежать даже известные во всем мире компании. Например, международная платежная ассоциация American Express зарегистрировала свое доменное имя в 19 странах, но в то же самое время в 11 странах оно принадлежит другим владельцам. Спекуляция доменными именами – прибыльное дело.

Обезопасить доменное имя очень сложно. Возникающие судебные процессы в связи с захватом доменных имен демонстрируют неготовность к подобному разбирательству как самих сторон, так и судебной системы. В России прошли судебные процессы в связи с захватом доменных имен: известные дела «Мосфильма», «Quelle», «Кодака»¹. В первых двух случаях недобросовестность захватчиков доменных имен быстро доказали, а в последнем случае пришлось обращаться в Высший арбитражный суд. Ход всех трех разбирательств свидетельствует о неурегулированности судебных процессов в этой области. Сам факт судебных разбирательств свидетельствует о положительных тенденциях.

На мировом уровне единая политика по разрешению споров в отношении доменных имен принята в августе 1999 года международной организацией ICANN. Эта политика называется UDRP (United Dispute Resolution Policy) – Единая политика по урегулированию споров в области названий доменов. Нормы UDRP включаются в текст договора при осуществлении регистрации домена и становятся обязательными для владельцев доменов.

Не менее важная проблема – торговля базами данных. Речь идет как об информации коммерческого характера, так и об информации личного свойства. Во многих странах, несмотря на различный подход к этому вопросу, часть информации закрыта для публичного распространения, тем не менее закрытая информация продается лицами, имеющими к ней доступ.

Необходим разумный и приемлемый баланс между более широким участием индивидов в информационном пространстве и соблюдением личных свобод и прав граждан, присутствующих в Сети. По мере того как к Сети подсоединяется все большее количество компьютеров, все больше информации личного характера попадает в общее информационное пространство. Цифровые данные практически не могут регулироваться, так как они не подпадают под какие-либо нормы, применяемые к обычным благам. Традиционно регулирующие нормы применяются к почтовым службам, к печати, телевидению и радиовещанию, но сигналы в цифровой среде не могут быть дифференцированы среди голосовых, видео- или печатных сигналов. Потенциальные возможности недобросовестного использования информации велики и возрастают в результате принятия ад-

министративных решений или осуществления коммерческих транзакций. Например, в США растет беспокойство в связи с широким использованием номеров социального страхования для широкого спектра деятельности (налоговыми органами, при выдаче водительских прав и т.д.), поскольку существует опасность утечки информации и ее недобросовестного использования.

Необходимо принимать меры, позволяющие если не полностью исключить, то хотя бы минимизировать эту опасность. В США первый закон в области защиты личных прав граждан принят в 1974 году (Privacy Act). Этот закон давал гражданам право контролировать записи правительственных органов, сделанные в их отношении, и вносить в них изменения. Выразилось беспокойство по поводу недобросовестного использования информации, содержащейся в компьютерных системах. В 1984 году Конгресс принял закон, запрещающий нелегальный доступ к федеральным компьютерам; в 1986 году это положение было распространено и на компьютерные преступления в частном секторе.

В Российской Федерации действует Закон «Об информации, информатизации, защите информации» № 24-ФЗ, принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 25 января 1995 года и вступивший в силу 20 февраля 1995 года. Но этим законом не определен перечень сведений, к которым доступ должен быть ограниченным; нет законов о служебной тайне или о коммерческой тайне.

Современная правовая система сталкивается сегодня с необходимостью более четкого и эффективного регулирования защиты права интеллектуальной собственности на национальном и международном уровне.

Серьезная проблема обеспечения экономической безопасности и правовой защиты в условиях распространения новых технологий связана и с урегулированием вопросов вокруг электронной коммерции и вытекающих из нее обязательств сторон.

Категория «электронная коммерция» имеет широкое толкование и охватывает вопросы, возникающие по поводу различных коммерческих отношений. В юридическом смысле «электронная коммерция» – это заключение на международных и внутренних рынках договоров в электронной форме. В связи с той важной ролью, которую играют сделки, осуществляемые в рамках электронной коммерции, следует затронуть вопрос об их юридическом оформлении.

¹ Подробнее см. Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики / В.Б. Наумов. М.: Книжный дом «Университет», 2002. С. 170-174, приложение 3.

Часть представителей юридической доктрины считает необходимой выработку законодательной регламентации электронной коммерции, которая должна сочетать традиционные юридические нормы и правила с новыми правовыми процедурами и институтами. Другая точка зрения: законодательство в отношении электронной коммерции должно быть сведено к минимуму, а с учетом глобального характера явления оно должно стать международным и прозрачным. Очевидно, что такой подход легче реализовать странам с прецедентным правом, чем странам с исключительным применением нормативных актов.

Следует определить понятие электронного документа, позволяющего оформить такого рода сделки. Появление его связано с требованиями сегодняшнего дня. В последнее десятилетие XX века в мире произошли значительные изменения в области технологий, что отразилось и на деловой практике. Компьютерная информация стала реальностью, на основе которой во многом строится современный бизнес. Закономерно и то, что существующих возможностей для развития коммерческих отношений оказалось недостаточно, поскольку деловые отношения регулируются давно сложившимися правовыми средствами и методами. Не исключение и коммерческие отношения, связанные с использованием компьютерных технологий. Электронный документ стал одним из средств, с помощью которых право регулирует данные отношения.

Электронный документ – это документ, представленный в виде данных, записанных на компьютерных носителях и обладающих определенными физическими характеристиками. Именно физические характеристики отличают электронный документ от бумажного. Бумажный документ можно осязать; на бумаге можно поставить подпись и печать; сама бумага может быть защищена какими-либо специальными знаками. К электронному документу все эти характеристики неприменимы. Тем не менее все остальные требования, предъявляемые к документам, аналогичны для обоих видов документов: содержание сведений определенного характера; изложение данных в установленном порядке и форме; содержание всех необходимых данных о сторонах контракта и т.д.

С самого начала высказывались, да и сейчас есть возражения против использования электронного документа как такового, либо просто сомнения в необходимости безбумажных систем документооборота: недолговечность данных на компьютерных носителях; их нестабиль-

ность, возможность внесения изменений; неосвязаемость и другие. Например, электронный документ не может быть представлен в качестве письменного доказательства в суде, а анонимность Сети создает определенную неуверенность в том, что документооборот осуществляется уполномоченным лицом в должном порядке. Но развитие технологий, изменение экономических реалий, да и сам факт внедрения компьютерной техники во все сферы деятельности человека аннулируют высказываемые возражения и сомнения. Уже невозможно повернуть процесс вспять, да и не следует пытаться это сделать. Поэтому в настоящее время важно решать не вопрос необходимости электронного документооборота, а вопросы его эффективно правового регулирования.

Есть группа правил и законов, косвенно воздействующих на развитие электронной коммерции, способствующих ее распространению. Базы данных – основа информационного общества. Поэтому Европейский совет принял Директиву о «Правовой защите баз данных», где определяется понятие базы данных и способы их защиты. В Германии в 1997 году принят «Закон об информационных и коммуникационных услугах». В нем определяется статус цифровой подписи; введен ряд поправок в законы, касающиеся распространения информации. Аналогичные попытки предпринимаются во многих странах, но, безусловно, необходимы международные договоренности в отношении дальнейшего развития глобальных компьютерных сетей.

В России сохраняется фрагментарность и неразвитость правовых норм, регулирующих отношения в сфере электронной коммерции, что препятствует интеграции российской электронной коммерции в глобальный информационный рынок.

Ст. 158 Гражданского кодекса (ГК) РФ регламентирует понятие «форма сделок»: «Сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной)»². Далее ст. 434 ГК РФ раскрывает понятие «форма договора»: «Договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась. Договор в письменной фор-

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2 // М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 101.

ме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору»³.

Это свидетельствует, что законодательство Российской Федерации предусматривает возможность заключения договора посредством электронной связи, в частности с помощью электронного документа. В этом смысле понятие электронного документа перестает быть чисто техническим и приобретает юридический смысл, поскольку электронная форма документа – разновидность письменной.

Электронный документооборот – явление последних лет. Уже с середины 1970-х годов велись разработка и принятие нормативных актов, направленных на регулирование отношений в связи и по поводу электронных документов. В 1980 году Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий приказом № 158 (от 29.12.1980) утвердил Положение о всесоюзной магнитно-ленточной службе патентной информации. Однако это в большей мере касалось внутриотраслевых электронных документов. 20 апреля 1981 года Государственный комитет по науке и технике СССР утвердил «Временные общепромышленные руководящие указания о придании юридическим документам, создаваемым средствами вычислительной техники». 9 октября 1984 года. Государственным комитетом СССР по стандартам введен ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники». Но в СССР электронный документооборот не получил широкого распространения.

В связи с изменением экономической и политической ситуации в стране проблема оформления электронного документа становится все более актуальной, так как речь идет не просто о внутриведомственном обмене информацией, а о построении бизнеса посредством электронных документов. И если ранее в ГК РСФСР 1964 года было достаточно моментов, ограничивающих использование электронного документа, то новый ГК РФ устранил такое положение, разрешив использование электронных документов при заключении сделок (остались лишь некоторые исключения).

В России принят Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи». Создаются правовые условия для

использования электронной цифровой подписи (ЭЦП) в электронных документах, при этом ЭЦП приравнивается в юридическом отношении к собственноручной подписи человека на бумажном носителе.

Электронная подпись в случае ее законодательного признания приравнивается по своей силе к подписи на юридических документах, поставленной в традиционном виде, для широкого круга юридических действий. Электронная подпись используется во многих странах даже на высоком государственном уровне и для подписания межгосударственных договоров. Например, электронная подпись использована при подписании соглашения о цифровой торговле между США и Ирландией, а файл с текстом закона «Об электронных подписях в глобальной и национальной торговле» подписан Б. Клинтон с помощью фотографической копии его подписи, которую он вывел на компьютерном графическом планшете.

Электронная подпись будет способствовать развитию интернет-сделок в сегменте бизнес для бизнеса. С помощью электронной подписи можно заключать договоры между контрагентами, находящимися далеко друг от друга, передавать платежные поручения в банк, не используя защищенную линию связи «банк-клиент». Подписанный документ не может быть изменен, так как во время выработки электронной подписи с использованием закрытого ключа создается код. При считывании с помощью открытого ключа он подтверждает, что текст не менялся, что и дает гарантию подлинности документа. Кроме той пользы, которую закон об электронной подписи дает для развития сегмента B2B, он позволяет и физическим лицам использовать преимущества электронной подписи при заказе товара через интернет-магазин, а также при выдаче платежного поручения банку, что менее удобно, чем использование платежной карты, но гораздо надежнее, учитывая недостаток в средствах защиты в Интернете.

Необходима четко регламентированная система электронных расчетов. В России есть акты, регулирующие порядок расчетов при использовании электронной коммерции: ст. 847 ГК РФ, Положение ЦБ РФ № 20-II «О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России» от 12 марта 1998 года, Письмо ЦБ РФ «О перечне договорных условий об обмене электронными документами» от 2 июня 1998 года.

³ Там же. С. 202.

Государственная техническая комиссия при Президенте РФ разработала руководящие документы в области защиты информации. В государственном секторе они обязательны для исполнения; для коммерческого сектора – носят рекомендательный характер. Например, запрещается использовать мощные шифровальные технологии без разрешения Федерального агентства правительственной связи и информации.

Деятельность Рунет регулируется постановлением Правительства РФ «О государственном регулировании глобальной информационной сети Интернет в РФ (российского сегмента сети Интернет)» от 20 января 2000 года и от 13 января 2000 года. Возможно, что в России будет со временем разработана специальная программа по защите доменных имен, адаптированная конкретно к российским экономическим условиям.

Несмотря на имеющиеся трудности обеспечения безопасности обменных сделок в пространстве Сети, совершенно очевидно: только полная правовая база даст возможность не просто говорить об электронной коммерции как о перспективном и важном направлении развития обмена, но как о реальном аналоге оффлайнового бизнесу в онлайн-сегменте экономики.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2 // М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. С. 101.
2. О государственном регулировании глобальной информационной сети Интернет в РФ (российского сегмента сети Интернет). По-

становление Правительства РФ от 20 января 2000 г. и от 13 января 2000 г.

3. О перечне договорных условий об обмене электронными документами. Письмо ЦБ РФ от 2 июня 1998 г.
4. О правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России. Положение ЦБ РФ № 20-И от 12 марта 1998 г.
5. Об информации, информатизации и защите информации. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.
6. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. ГОСТ 6.10.4-84 от 9 октября 1984 г.
7. Балабанов И.Т. Электронная коммерция / И.Т. Балабанов. СПб.: Питер, 2001. – 336 с.
8. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 204 с.
9. Мельянец В. Информационная революция – феномен «новой экономики». Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 3-10.
10. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И.С. Мелюхин. М.: МГУ, 1999. – 208 с.
11. Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики / В.Б. Наумов. М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 432 с.
12. Стрелец И.А. Новая экономика и информационные технологии. М.: Экзамен, 2003. – 10,1 п.л.
13. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество / Д. Тапскотт. – К.: «INT-press». Издательство М.: «Релф-бук», 1999. – 432 с.

Strelets I.A.

ECONOMIC SECURITY OF TRANSACTIONS IN THE NETWORK SPACE

Active and rapid development of network technologies and network markets emphasize the problem of the protection of transactions in the network space. The article reads about the difficulty of the specification and protection of the property in the network space, different sides of the protection of the new information and innovation goods and some aspects of the security of on-line transactions.

Keywords: security, network effects, electronic document, digital signature.